

Х.

Г Р О Б Ъ Ю Н О Ш И.

..... Сокрылся онъ,
Любви , забавъ пипомецъ нѣжной;
Кругомъ него глубокій сонъ
И хладъ могилы безмяшежной...

Любиль онъ игры нашихъ дѣвъ ,
Когда весной въ шѣни деревъ
Онѣ кружились на свободѣ ;
Но нынче въ рѣзвомъ хороводѣ
Не слышенъ ужъ его припѣвъ.

Давно ли старцы любовались
Его веселостью живой ,
Полупечально улыбались
И говорили межъ собой :
И мы любили хороводы ,
Блисталы такжे въ насъ умы ;
Но погоди , приспѣюшь годы ,
И будешь то , что нынѣ мы ;
Какъ намъ , о міра гость игравый ,

Тебѣ постынешъ бѣлый свѣтъ;
 Теперь играй! » . . . Но спарцы живы,
 А онъ увяль во цвѣтъ лѣтъ.
 И безъ него друзья пируютъ,
 Другихъ ужь полюбишъ успѣвъ;
 Ужь рѣдко, рѣдко именующъ
 Его въ бесѣдѣ юныхъ дѣвъ.
 Изъ милыхъ жень, его любившихъ,
 Одна, бышь можешъ, слезы льетъ,
 И память радосней почившихъ
 Привычнои думою зовешъ . . .
 Къ чemu?

Надъ ясными водами
 Гробницы мирною семьёй
 Подъ наклоненными крестами
 Талпится въ рощѣ вѣковой.
 Тамъ, на краю большой дороги,
 Гдѣ липа старая шумитъ,
 Забывъ сердечныя тревоги,
 Нашъ бѣдный юноша лежитъ.

Напрасно блещетъ лучъ денница ,
 Иль ходитъ мѣсяцъ средь небесъ ,

И вкругъ безчувственной гробницы
Ручей журчить и шепчетъ лѣсь ;
Напрасно ушромъ за малиной
Къ ручью красавица съ корзиной
Идешъ и въ холодъ ключевой
Пугливо ногу опускаешь :
Ничто его не вызываетъ
Изъ мирной сѣни гробовой.